наследие

Застройка вне конкурса

В Петербурге в последние годы появляется мало знаковых проектов, и архитектурные конкурсы проводятся редко. Девелоперы далеко не всегда в них заинтересованы, а федеральное законодательство не предусматривает именно архитектурно-градостроительные конкурсы. Группа архитекторов до начала 2023 года обещает разработать положение о конкурсах, но это будет лишь рекомендация профессионалов.

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

В соседней Финляндии ежегодно проводится до 300 конкурсов, в Петербурге, где живет примерно столько же людей,– около двух десятков

— архитектура —

В соседней Финляндии проводится до 300 конкурсов ежегодно, в Петербурге, где живет примерно столько же людей,— около двух десятков. В последние годы город организовывал конкурсы на реконструкцию Конюшенного ведомства, строительство «Лахта-центра», «Невской ратуши», Академии балета Эйфмана, стадиона на Крестовском, зоопарка. Это действительно знаковые проекты, но некоторые из них либо не состоялись вовсе, как новый зоопарк или строительство в Пулково, либо были реализованы по проектам, представленными не победителями конкурсов, а другими архитекторами.

В этом году объявлялись два конкурса. Открытый международный конкурс на разработку архитектурно-градостроительных решений территории «Горская» выиграл консорциум «Ваухаус», в который вошли австрийцы из COOP HimmelB(L)au Wolf D.Prix & Partner ZT GmbH и московская компания «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование». Организатором выступила компания «Мегалайн».

КГА объявил архитектурно-градостроительный конкурс «Ресурс периферии» — на благоустройство некоторых территорий Петербурга. Эскизный проект-победитель ляжет в основу технического задания для будущего проекта. Как пояснили в КГА, по-настоящему знаковые локации и проекты в обязательном порядке должны проходить через конкурсы, но это не может быть ежедневной рутиной. Это яркие точечные события в архитектурной жизни.

Специфическая часть

«Конкурс — специфическая часть архитектурной деятельности, которая имеет глубокие исторические корни начиная с XV века. Лучшие постройки в мире, в том числе в России, выполнены в результате архитектурного конкурса»,— рассуждает Святослав Гайкович, старший партнер архитектурного бюро «Студия-17», заслуженный архитектор РФ.

Для проведения конкурса, по его словам, нужен грамотный организатор, который разработает правила — своего рода коллективный договор. Он должен содержать множество разной информации: что нужно спроектировать, условия — обязательства, исходные данные от заказчика, что должны сделать участники (чертежи, макеты), сроки, кто оценит работы, состав жюри, что получит победитель после решения жюри — заказ, премия.

Конкурсы бывают разные. Например, на идею — обычно общественного пространства. Здесь может участвовать и победить «каждая кухарка», профессиональные знания не нужны. Зато в конкурсах на архитектурное решение (концепцию) могут участвовать только профессионалы. Такие конкурсы бывают открытые и закрытые. В закрытых конкурсах участников называет заказчик. «В этом случае обычно все участники получают гонорар, возможно, и премию. Это более солидные конкурсы, после которых чаще всего возникает заказ»,— уточняет господин Гайкович.

Если речь идет об «ответственных проектах», отмечают в КГА, требуются архитекторы с огромным багажом знаний и опытом, в том числе создания конкретного вида здания. Иногда проводятся специализированные конкурсы и для молодых архитекторов. После победы имена архитекторов становятся известны, они получают заказы, в том числе от крупных застройщиков.

По словам господина Гайковича, конкурсы хороши для всех, кто имеет к ним отношение: «Молодые архитекторы становятся известны, архитекторы совершенствуют мастерство, заказчик без дополнительных затрат получает несколько вариантов проекта. Причем все работы предоставляются в срок. Общество в целом получает более качественную архитектуру, чем в обычном режиме проектирования».

Оксана Андросова, директор по архитектуре и дизайну «Группы ЛСР», подтверждает: «Архитектурные конкурсы для девелоперов — возможность получить свежие идеи, взглянуть на проект незамыленным взглядом и под новым углом, познакомиться и привлечь к работе молодые таланты. В данном случае важно, чтобы конкурс был открытый и в нем могло принять участие максимально большое количество желающих».

Победитель не нужен

Конечно, конкурсы в Петербурге проводятся — в основном силами девелоперов или инвесторов, но не публично. Не всегда это выглядит (по крайней мере, со стороны) честно. «Часто не определены взаимные обязательства либо они не выполняются. Многие девелоперы проводят конкурсы, но это чистая самодеятельность: общей культуры проведения нет, организаторы не знают практики. Размещают заказы в разных мастерских, которые не знают, что они не единственные исполнители. Победителя совет директоров выбирает, а жюри должно состоять больше, чем наполовину, из архитекторов»,— рассказывает господин Гайкович.

По его словам, девелоперы считают конкурсы потерей времени, хотя на конкурс отводится обычно два-три месяца. При этом на Западе — не менее шести месяцев. «Можно сделать концепцию проекта и за три месяца, но есть риск, что Градсовет его не примет»,— добавил господин Гайкович.

По словам госпожи Андросовой, организаторы нередко сталкиваются с тем, что реализовать проект победителя не удается даже частично. И это основная причина того, что мы сегодня наблюдаем так мало архитектурных конкурсов, тем более открытых.

Застройщики также указывают на собственные ограниченные возможности в выборе архитектурных проектов — своды правил, ГОСТы и прочее. Не считая экономики проектов. Кроме того, не всегда строительство ведется в соответствии с проектом-победителем. Например, вторая сцена Мариинки построена по проекту бюро Diamond and Schmitt, хотя в конкурсе победил Доменик Перро. Академия танца Бориса Эйфмана построена по проекту АБ «Студия 44», хотя в международном конкурсе победил проект Бена Ван Беркеля. Таких примеров много.

«По объективным и субъективным причинам далеко не всегда в городской среде материализуется объект по проекту-победителю. Оптимальными были бы условия, когда заказчик обеспечивал бы выигравшей команде архитекторов возможность авторского контроля на этапе создания рабочей документации, чтобы замысел, так понравившийся жюри, не был утерян, а конкурсные предложения были реализованы. Но инвестиционно-строительный процесс сложный, подчинен множеству требований и законов»,— оправдывают ситуацию в КГА.

Есть проблемы и законодательного плана. Например, муниципальные и государственные заказы не подразумевают архитектурных конкурсов — в соответствии с 44-ФЗ (о госзакупках). «Скорее это соревнование цен, а не архитектурных проектов»,— пояснил господин Гайкович. По его словам, Союз архитекторов выступает за конкурсы, но для государственных объектов они невозможны.

Сейчас группа архитекторов под руководством господина Гайковича разрабатывает положение о конкурсах. Союз архитекторов выступает организатором конкурсов по заказу инвесторов и застройщиков. В положении будут прописаны категории участков и объектов, на строительство которых нужны конкурсы. По мнению архитекторов, хорошо бы проводить конкурсы хотя бы на важных градостроительных участках — например, на берегах Невы, при сооружении крупных жилых комплексов. Рекомендательное Положение о правилах проведения конкурсов в Петербурге будет готово до Нового года.

Давно «застывшая музыка»

Здания Петербурга построены в разных стилях — за прошедшие 300 лет их насчитывается примерно полтора десятка. Архитекторы XXI века зачастую вынуждены вписывать новые проекты в контекст существующей застройки, применяя стили прошлых веков. По этому поводу мнения разные. Так, Андрей Березин, владелец инвестиционной компании «Евроинвест», полагает, что здания из стекла и бетона в историческом центре строить неправильно. «Историческая часть города, охраняемая ЮНЕСКО, должна сохранять свой исторический облик, контекст и внешний вид, там не должно быть откровенно чуждых сформировавшейся и охраняемой архитектурной среде элементов. В исторический центр, особенно в фасадную часть, не нужно лезть вообще»,— категоричен он.

Михаил Мамошин, руководитель мастерской, заслуженный архитектор России, вице-президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга, уверен: в охранной зоне, где не допускается новое строительство, тем не менее городская среда развивается. Но в исторической части Петербурга есть и регулируемая застройка. По поводу нее, полагает господин Мамошин, не может быть однозначного мнения относительно правоты градозащитников или архитектурного сообщества с современными взглядами за застройку исторического центра. «В Петербурге вектор решения этой проблемы выбран верный: ведется многополярный диалог между представителями органов власти, архитектурным, грозозащитным сообществами и непосредственно горожанами — общественные организации служат инструментом аккумуляции мнений жителей. Важность такого диалога — в предупреждении и недопущении градостроительных ошибок, умении находить консенсус»,— говорит он.

В то же время многие девелоперы архитекторы полагают, что сегодня город не развивается или развивается слишком медленно. «Пожалуй, здесь нужна административная поддержка, потому что проект может быть блестящий, но нереализуемый в рамках существующих регламентов, норм, ППТ. Может быть, в некоторых случаях стоит пойти навстречу архитектурной мысли. Потому что иначе взбодрить ее у нас никак не получится. Город — это живой организм: требования горожан к жилью и инфраструктуре меняются. Необходимо привлекать молодых архитекторов, иначе мы застынем в прошлом и превратимся в музей, на который приятно смотреть, но в котором некомфортно жить. Открытые архитектурные конкурсы, кстати, могли бы стать действенным инструментом — если давать возможность победителям в полной мере реализовывать свои проекты»,— уверена госпожа Андросова.

По мнению господина Гайковича, чтобы конкурсы проводились, они должны войти в моду. А мода появится, если застройщики увидят два-три примера хорошо организованных конкурсов с поручением проектирования победителям и последующей достойной реализацией.

Елена Зубова

На откуп инвестора

— бюджет —

Базовый бюджет КГИОП на 2023 год составляет 3,9 млрд рублей. Дополнительные 608,5 млн рублей комитет запросил на реставрацию объектов культурного наследия, 481 млн из которых уйдет на программу «Наследие». Внимание города сегодня в основном сосредоточено на восстановлении действующих объектов культуры, утраченными памятниками занимаются частные инвесторы.

В следующем году в Петербурге планируют отреставрировать 80 исторических объектов. На нулевых чтениях бюджета 2023 года комитет по охране памятников истории и культуры запросил более 608,5 млн рублей для реставрации объектов культурного наследия и расходные материалы. Из них 80 млн рублей потребуется на реставрацию дома Полежаева (бывший доходный дом на углу Старорусской и Новгородской улиц, у станции метро «Площадь Александра Невского»), еще около 3 млн рублей потребуется на охрану дворцово-паркового ансамбля «Собственная дача» в Петергофе. Большинство средств планируется потратить на две реставрационные программы, одна из которых «Наследие», на которую уйдет 481 млн рублей. Вторая программа подразумевает восстановление многоквартирных жилых домов-памятников.

Гордый и независимый

Говоря о потребностях комитета, председатель КГИОП Сергей Макаров сообщил: «Мы практически перешли на другую схему размещения заказов. Мы больше не будем размещать контракты на один год, по жилым домам у нас вообще нет однолетних контрактов, только двух-трехлетние. В работе почти 80 объектов».

В упомянутые 80 зданий не входят частные здания и те объекты культурного наследия, которые находятся на балансе районных администраций и других комитетов Смольного.

Федерального софинансирования КГИОП не запрашивает. Как пояснил господин Макаров, федерация и так тратит значительные суммы на приведение зданий в Петербурге в порядок по своим программам. В пример чиновник привел реставрацию Александро-Невской лавры к 800-летию Александра Невского. В масштабный ремонт и реставрацию ряда объектов в составе Александро-Невской лавры вошло, в том числе, восстановление территории Митрополичьего сада.

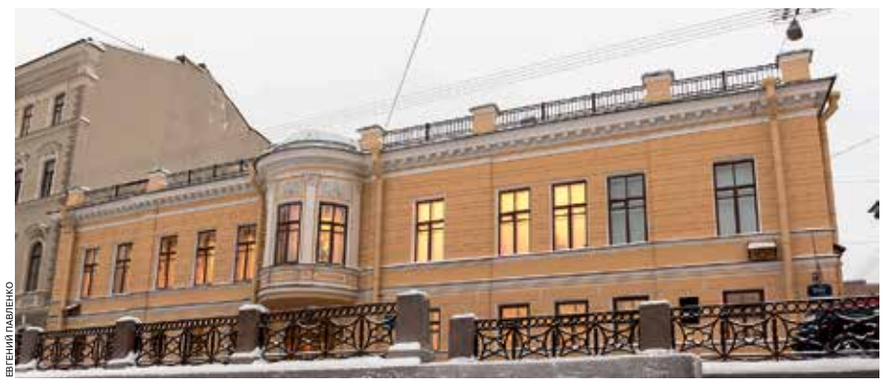
Памятная статистика

Общая дополнительная потребность комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры составила 608,5 млн рублей. Из них 80 млн нужно для реставрации в доме Полежаева на Старорусской улице. Базовый бюджет комитета на 2023 год составляет 3,9 млрд рублей. В текущем году финансирование программы КГИОП Санкт-Петербурга на реставрацию, государственную охрану памятников составило более 3,5 млрд рублей, в 2021 году на эти цели было израсходовано 2,08 млрд рублей.

В этом году КГИОП продолжил реставрацию фасадов Гатчинского дворца, собора Петра и Павла в Петергофе, интерьеров Аничкова дворца и дома Огюста Монферрана (набережная реки Мойки, 86–88). Некоторые объекты реставрации находятся в процессе выполнения работ, но уже частично доступны для посещения. Так, например, в этом году заканчивается семилетняя реставрация Смольного собора стоимостью 904,5 млн рублей. По информации КГИОП, в соборе музеефицирован пробный участок росписи В. П. Стасова. Реставраторы нашли свидетельство несостоявшегося замысла архитектора расписать своды и арки монохромной росписью гризайль. При Николае I росписи забелили, так как живописное оформление в стиле классицизма означало бы «изгнание» духа Растрелли.

Совместная работа

В настоящее время город выполняет проект благоустройства сада Смольного собора площадью 7,7 га. Он расположен вокруг собора в каре Смольного монастыря, выходит также на площадь Растрелли, улицу Смольного и Смольную набережную.



ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

В этом году КГИОП продолжил реставрацию фасадов Гатчинского дворца, собора Петра и Павла в Петергофе, интерьеров Аничкова дворца и дома Огюста Монферрана (на фото)

Работы по восстановлению Смольного собора ведутся также силами Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры. Фонд, в свою очередь, занимается внутренними проектами: завершено обустройство входной группы собора с созданием мультимедийной музейной экспозиции, идет процесс воссоздания 22-метрового иконостаса, уже завершен монтаж металлической конструкции иконостаса, идет процесс выбора подрядчика для выполнения деревянной резьбы.

Взгляд бизнеса

Генеральный директор компании «Геоизол» Елена Лашкова обращает внимание на те исторические здания, до которых не доходят руки ни города, ни частных фондов. «У многих зданий плачевное состояние. К сожалению, есть брошенные объекты. Фасады не отремонтированы, не моются, у домов нет заботливых хозяев. Есть отдельные хорошо отреставрированные здания, но они почему-то быстро приходят в такое же жалкое состояние. Тем не менее, на мой взгляд, данная проблема обратима. Серьезных конструктивных разрушений в особо крупных масштабах нет. Просто требуется больше проектов реставрации и приспособления объектов культурного наследия для современного использования»,— говорит госпожа Лашкова.

Как правило, проекты по приспособлению объекта к современному использованию являются более масштабными и дорогостоящими, чем реставрационные. Чем амбициознее проект, тем выше стоимость его реализации, отмечают эксперты. «Если при проведении реставрационных работ принципиально важно максимально сохранить существующие исторические материалы, внешний облик и интерьеры объекта с учетом его исторического прошлого и аутентичности, то приспособление объекта культурного наследия для современного использования — это более сложная и комплексная задача,— поясняет госпожа Лашкова.— Наряду с сохранением и реставрацией предметов охраны должны быть созданы условия для современного использования объекта, в том числе соответствие реконструированного объекта действующим нормам и правилам: санитарно-эпидемиологическим, пожарным, строительным. Стоимость реализации одного такого проекта может достигать сумм, соответствующих или даже превышающих годовой бюджет, выделенный в рамках программы „Наследие“».

В Санкт-Петербурге число объектов культурного наследия превышает число памятников Москвы, продолжает представитель «Геоизола». В связи с этим основная проблема отрасли — недостаточное число специалистов, аттестованных для работы на объектах реставрации. Не менее актуальная проблема, по мнению Елены Лашковой,— обучение и аттестация специалистов, а также пересмотр сметных норм 1983 года в части заработной платы сотрудников и стоимости строительных материалов.

Александра Тен

На высоте Петербурга

— доминанты —

с13

«В сегодняшних условиях значимость колокольни Смольного собора, напротив, увеличивается,— уверен господин Мезилев.— Она может стать новым символом Петербурга, России, олицетворяющим их расцвет, духовность и силу, просвещенность и веру, самым высоким христианским и православным сооружением в мире (Ульмский собор в Германии имеет высоту 161,5 м) и великолепным образцом редкого штукатурного барокко в память о Елизавете Петровне и Бартоломео Растрелли».

Очертания высоты

Возвращаясь к практичности вопроса создания современных общественно-деловых доминант Петербурга, архитекторы отмечают, что в этом направлении появились положительные сдвиги. «В свое время я инициировал работу (на посту председателя комитета по градостроительству и главного архитектора города), выполненную научно-исследовательским и проектным центром (НИПЦ) Генерального плана Санкт-Петербурга по определению мест возможной доминантной застройки,— рассказал Владимир Григорьев.— Сделано это было для того, чтобы определить места, не нарушающие охраняемые панорамы исторического центра, в соответствие с законом Санкт-Петербурга № 820–7. Но, к сожалению, я не успел предложить это решение губернатору, поставив в известность вице-губернатора Николая Линченко. Если мы не изменим регламент, высотных доминант в Петербурге не будет, появляться будут, возможно, некие архитектурные доминанты».

Коллеги Владимира Анатольевича по Союзу архитекторов и Градостроительному совету Санкт-Петербурга с воодушевлением оценивают разработанную НИПЦ Генплана схему размещения высотных объектов. «Городу нужно четкое определение возможных мест для строительства доминант, и документ НИПЦ делает конкретные шаги в этом осмыслении»,— подчеркнул основатель и руководитель архитектурного бюро «А.Лен». «По крайней мере, появилась концепция расположения доминант»,— сказал архитектор Мамошин. Владимир Григорьев не исключает, что документ будет вынесен на обсуждение членов Санкт-Петербургского союза архитекторов.

В КГА Санкт-Петербурга уточнили, что пока схема находится на уровне рабочей документации и не подлежит публичному обсуждению.

Александра Тен